

Дмитрий Медведев

ДИАНА

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ
СКАЗКА

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М42

Медведев, Д. Л.
М42 Диана. Несостоявшаяся сказка / Д. Л. Медведев. —
М. : РИПОЛ классик. — 416 с.

ISBN 978-5-519-64618-5

Со дня гибели принцессы Дианы прошло уже двадцать лет, однако она до сих пор жива в памяти многих. Споры вокруг ее гибели в последний день лета 1997 года не утихают до сих пор, ведь смерть Леди Ди была выгодна очень многим...

Отчего жизнь принцессы отнюдь не была похожа на сказку? Почему всеобщая любимица была несчастной женщиной? Ответы на эти и многие другие вопросы о жизни и трагедии королевы людских сердец — в этой книге.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-519-64618-5

© Медведев Д. Л., 2010
© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017

Глава 1

«Сложные люди»

НЕСВОЕВРЕМЕННОЕ РОЖДЕНИЕ

В тот субботний день, 1 июля 1961 года, погода в графстве Норфорк на восточном побережье Туманного Альбиона выдалась на удивление приятной. Освежающий бриз с Северного моря, ясное небо и теплые солнечные лучи прекрасно подходили для принятия воздушных ванн. Большинство местных жителей этим и занялись. Кто-то увлекся спортивными играми, кто-то расположился на пикники. Были и те, кто просто гулял по желтым песчаным пляжам и большому сосновому бору. Исключение составили лишь обитатели Парк-хауса, трехэтажного особняка из серого кирпича, расположенного на территории королевского поместья Сандрингем. Вместо того чтобы предаться пасторальной идиллии, они собрались в эркерообразной спальне хозяина дома — Эдварда Джона, виконта Элторпа, сына седьмого графа Спенсера — в ожидании чего-то чрезвычайно важного.

За двадцать пять лет до означенных событий — 20 января 1936 года — в этой же комнате родилась супруга виконта, миссис Фрэнсис. Теперь ей самой предстояло произвести на свет ребенка.

Первый крик новорожденной раздался без четверти восемь вечера. Малютка весила три с половиной килограмма. По словам одной из служащих поместья, «у деточки были очень длинные и красивые ножки, я бы даже сказала, это были самые красивые ножки, что я когда-либо видела у новорожденных»¹.

Пройдет время, и красота этих ножек станет предметом обсуждений для многих мужчин. Сейчас же, в 19 часов 45 минут 1 июля 1961 года, как раз в тот момент, когда Фрэнсис разродилась девочкой, на крикетной площадке, расположенной неподалеку от дома, проходил матч. Один из его участников — по профессии автоинспектор, а по состоянию души спортсмен — удачным ударом клюшки вывел свою команду вперед, вызвав бурю восторга среди зрителей. «Мне показалось это хорошим предзнаменованием — что моя дочка появилась на свет под звуки аплодисментов», — призналась позже Фрэнсис².

Этого ребенка действительно ждали. Едва малютка подала первые признаки жизни, лица присутствующих осветились улыбками, лишь во взгляде виконта Элторпа проскользнуло едва заметное разочарование.

В чем же провинилась малышка, едва успевшая появиться на свет?

Для ответа на этот вопрос оставим ненадолго спальню и обратимся к прошлому. Самое время узнать о судьбах основных участников разворачивающейся драмы — Джонни и Фрэнсис Элторп.

Начнем с последней.

Мать будущей принцессы Уэльской вела свое происхождение от ирландского политика Эдмунда Бурка Роше, избранного в нижнюю палату парламента, палату общин, в середине XIX века.

Политическая карьера Роше сложилась удачно, позволив ему завоевать как любовь масс, так и благосклонность монарха. За выдающиеся заслуги в деле процветания Британской империи королева Виктория пожаловала мистеру Эдмунду Роше титул баронета. Отныне он стал величать себя Первым бароном Фермоем.

Младший сын Эдмунда — Джеймс Роше, третий барон Фермой — в 1880 году женился на дочери состоятельного американского биржевого брокера. Девушку звали Фрэнсис Уорк. В то время браки между молодыми отпрысками британской аристократии и «долларовыми принцессами» Но-

вого Света были весьма распространенным явлением. Одним нужны были деньги, другим — титул. Заключая матри-мониальный союз, каждый получал что-то свое.

Как и большинство браков по расчету, семейные узы четы Роше оказались недолговечны. Брак распался спустя одиннадцать лет. Забрав троих детей, Фани, как называли ее близкие, вернулась обратно в Нью-Йорк.

К моменту возвращения Фани в лоно семьи ее отец Фрэнк Уорк сколотил приличное состояние. Своим внукам Морису и Фрэнсису он завещал по тридцать миллионов фунтов каждому, но при одном условии. Фрэнк Уорк всегда недолюбливал британских аристократов, а после развода дочери так и вовсе возненавидел. Поэтому и условие его было соответствующим: наследники получат деньги только в том случае, если отрекутся от британских корней и примут американское гражданство.

Но братья, Морис и Фрэнсис, выполнить волю деда отказались. Когда в 1911 году Фрэнк Уорк отошел в мир иной, они, пойдя на немалые уловки, получили большую часть причитающихся им денег и зажили каждый своей жизнью. Морис принял участие в Первой мировой войне и намеревался уже вести жизнь достопочтенного джентльмена с Парк-авеню, как череда непредвиденных смертей заставила его в 1921 году вернуться в Соединенное Королевство и принять титул четвертого барона Фермоя. С этого момента его жизнь круто переменилась.

Морис был мало похож на типичных представителей британского высшего общества — он больше напоминал чужого среди своих. Американское воспитание, гарвардский диплом, неукротимая энергия, открытость ума и полное отсутствие сnobизма сильно выделяли его на фоне других аристократов. По мнению его дочери Фрэнсис, «он был самым <...> блестательным человеком, которого я когда-либо встречала в своей жизни»³.

Человек веселый и общительный, он всегда шел на контакт. Посещая больницы, не чурался присесть на кровать, чтобы поболтать с кем-нибудь. Причем все это делалось с

такой неподдельной искренностью, что окружающие мгновенно проникались к нему симпатией. Стоит ли удивляться, что, поселившись в одном из самых спокойных графств Великобритании, Норфолке, Фермой трижды проходил в палату общин от местного избирательного округа Кингс Линн.

Открытость Мориса импонировала не только простым гражданам. У него также сложились дружеские отношения с младшим сыном короля Георга V герцогом Йоркским*. Альберт был настолько очарован своим новым другом, что сумел убедить отца передать Фермою в аренду расположенный на территории королевского поместья Сандрингем гостевой дом Парк-хаус. Именно в его стенах 20 января 1936 года на свет и появились вторая дочь Мориса — Фрэнсис. По стечению обстоятельств, ее рождение совпало с днем кончины короля Георга V. Несмотря на глубокий траур и душевные переживания, королева Мария**, только что ставшая вдовой, нашла в себе силы сесть за письменный стол и написать барону Фермою поздравительное письмо.

Эти два небольших эпизода из жизни Мориса — предложение взять в аренду гостевой дом и знаки внимания со стороны королевы — позволяют составить весьма четкое представление о том положении, какое дедушка Дианы занимал при дворе.

Но и это не все. После смерти Георга V корона перешла его старшему сыну Эдуарду VIII. История знала немало примеров, когда увенчаносных особ имелись свои маленькие слабости. Обнаружилась такая слабость и у нового монарха Соединенного Королевства. Эдуард был без ума от разве-

* Альберт Фредерик Артур Георг, будущий король Георг VI. — Здесь и далее примеч. авт.

** Полное имя супруги Георга V — Виктория Мария Тек. Для коронации, проходившей в Вестминстерском аббатстве 22 мая 1911 года, она выбрала свое второе имя: Мария. Сделано это было не случайно. В память бабушки Георга V было принято решение, что впредь ни одна королева Великобритании не будет именовать себя Викторией.

денной американки Уоллис Симпсон. Причем не просто без ума — он хотел на ней жениться, вступив в морганатический брак.

Кроме того, новый король стал активно вмешиваться в политическую жизнь, что не могло не вызвать недовольства в Уайтхолле и Вестминстере. В итоге каравелла под названием «Британия» села на мель. Занимавший в то время пост премьер-министра Стэнли Болдуин пригрозил Эдуарду отставкой, если тот не откажется от брака и не усмирит свои политические амбиции. Заявление премьера поставило британского монарха перед неприятным выбором — либо трон, либо любовь. Эдуард выбрал второе. 10 декабря 1936 года он отрекся от престола в пользу младшего брата Альберта.

Все эти события как нельзя лучше сказались на судьбе Мориса Фермоя. С коронацией герцога Йоркского (Альберт Фредерик Артур Георг получил имя Георга VI) и без того устойчивое положение выходца из Америки укрепилось еще больше. Отныне он стал своим среди своих.

Не менее удачно, чем с королевской семьей, у Мориса складывались отношения и с прекрасной половиной человечества. Как и положено выходцу из аристократической семьи, он был недурен собой и пользовался заслуженным успехом среди посетительниц великосветских салонов и рабутов.

«Морис был тем еще волокитой, — заявила как-то леди Гленконнер. — Если честно, я его даже немного побаивалась»⁴.

В 1917 году, во время очередного путешествия по Америке, одной из его соседок в купе поезда, следовавшего в Сан-Франциско, оказалась очаровательная американка Эдит Трэвис. Слово за слово, и они не заметили, как, промчавшись через полустанки «Знакомство» — «Симпатия» — «Влюбленность», их поезд оказался на перроне с вывеской «Любовь».

Этот роман развивался очень бурно и продлился несколько десятилетий. До последнего времени о нем было известно немного, пока в 2004 году внебрачная дочь Мори-

са и Эдит не опубликовала свои воспоминания «Сиреневые дни», раскрыв некоторые подробности этой удивительной любовной связи.

Свою вторую любовь Морис встретил в Париже. Ею стала дочь угрюмого шотландского полковника из Абердина Рут Джил, приехавшая в столицу Франции для учебы в местной консерватории по классу фортепьяно. Как отмечает один из ее современников, «Рут была очень амбициозной девушкой. Имея весьма скромное происхождение, она все-го добивалась сама»⁵.

Рут действительно пришлось собственными силами за-воевывать место под солнцем. Понимая, что игрой на рояле много не добьешься, она стала искать себе хорошую партию. Сначала она встречалась с младшим Фермоем — Фрэнсисом. Однако, узнав, что титул, а следовательно, и положе-ние в обществе наследует старший брат, мисс Джил, ничто-же сумняющееся, переметнулась к Морису.

Они расписались в 1931 году. Ей было 23 года, ему — 46. Несмотря на разницу в возрасте и любвеобильные пристра-стия барона Фермоя, этот брак оказался удачным, и все бла-годаря Рут. В отличие от своей дочери Фрэнсис и внучки Дианы, она умела играть по правилам, закрывая глаза на характер супруга и философски относясь к его любовным похождениям.

Конечно, Рут было немного легче, чем ее потомкам. Она воспитывалась в совершенно других условиях, где от спо-собности принародливаться к окружающей среде зависело выживание. К тому же у бабушки Дианы было серьезное увлечение — музыка. В 1951 году она основала в Кингс Линн Фестиваль искусства и музыки, в котором принимали участие маэстро сэр Джон Барбериолли и великий скрипач Иегуди Менухин.

«Леди Фермой — весьма загадочная личность, — делил-ся своими наблюдениями один из ее современников. — Сперва вам бросается в глаза ее благородство, учтивость и мягкость, но, присмотревшись ближе, вы начинаете заме-чать куда менее приятные особенности ее натуры»⁶.